

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Минцаев Магомед Шазалович

Должность: Ректор

Дата подписания: 06.09.2023 11:47:44

Уникальный программный ключ:

236bcc35c296f119d6aafdc22836b21db52dbc07971a86865a5825f9fa4304cc

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Грозненский государственный нефтяной институт
имени академика М.Д. Миллионщикова**

Кафедра «Архитектура»

Х.У. Довлетукаева

Методическая разработка
по дисциплине «История национальной архитектуры»

(для студентов очной формы обучения специальности 270301 - Архитектура)

Грозный – 2010

Издано 20.12.2010 г. Подписано в печать 29.11.2010г.

Формат 60/84 1/16. Бум. офсетная №1. Печ. л. 1,5

Отпечатано на RISO MZ 770E

Тираж 25 экз.

Издательско-полиграфический центр ГНИ «JISA NUR»
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Грозненский государственный нефтяной институт им.акад. М.Д.Миллионщикова» 2010 г.
364902, г.Грозный, ул. А.Авторханова,14/53

Составитель: ст. препод. кафедры «АРХ» Довлетукаева Х.У.

Рецензент: д.т.н., проф. кафедры «ТСП» Муртазаев С.-А. Ю.

Методическая разработка рассмотрена и утверждена на заседании кафедры
«Архитектура»

Протокол № 9 от « 25 » 03 2010г.

© Государственное образовательное учреждение высшее профессиональное
образование

Грозненский государственный нефтяной институт
имени академика М.Д. Миллионщикова, 2010

Содержание

1. В стране вайнахов
2. Особенности возникновения поселений в горных и равнинных районах Чечни. Жилые и боевые башни средневековья
  - 2.1. Особенности формирования построек в горных районах
  - 2.2. Особенности строительной техники и основные тектонические типы построек жилищ – жилые и боевые башни средневековья
3. Культовые сооружения и солнечные могильники
  - 3.1. Монументальные культовые сооружения, их разновидности и отличительные особенности
  - 3.2. Солнечные могильники и склепы доисламского периода, конструктивные особенности и используемые строительные материалы

В стране вайнахов

В северо-восточной части кавказского массива расположена Чечня. Общепринятое сейчас русское название народа населяющего Чечню, происходит от названия селения Чечен-Аул: чеченец - «нохчо». Их жителей русские купцы хорошо знали уже в XVIII веке.

Чечня не очень велика по своей площади, но её территория весьма разнообразна и простирается от прикаспийских степей, усыпанных мелким желтоватым песком, до пустынных районов, представляющих собой останцы того же моря с барханами классической полулунной формы. Здесь бесперерывно дуют ветры, наметая новые барханы и сглаживая старые. В прибрежьях Терек и Сунжи можно видеть участки поlynных, голубовато-сизых степей. Их оживляют только всхолмления древних курганов и едва проглядываемые сквозь воздушную дымку лёгкие контуры гор.

Но вот и горы. Сухие и безлесные со стороны равнины, они на территории Чечни, заселённой чеченцами, поражают обилием лесов. Огромные буки тянутся к небу, шумят кронами, разбрызгивая сотни солнечных зайчиков по темно-зелёному подлеску. Лесные гиганты, отмирая, падают, ломая кусты кизила и орешника, а затем медленно гниют в сыром, замшелом сумраке. При рубке леса рука дровосека не касается грушевых деревьев. Груши в этих местах священны, и стоят они разбросанными по горным склонам, приглашая путника отдохнуть под своей сенью.

По мере движения в горы пейзаж меняется. Теперь горы прорезают узкие скалистые ущелья, по дну которых грохочут реки. Их множество, поэтому назовём только главные. Горную часть Чечни пересекают два мощных потока – Чанты – Аргун и Шаро – Аргун. Уже у равнины они, соединяясь, образуют широкую реку Аргун – приток Сунжи. Реки с многочисленными притоками текут по ущельям и лощинам, которые, расширяясь, превращаются в котловины. По их склонам обычно и расположены села вайнахов. Это районы частых

ливней, а в ясные, безоблачные дни – тихой, ласковой прохлады. Среди скалистых громад, что возвышаются над селениями, преобладает мрачная, лирично-страстная тональность. Её придают местному ландшафту выходы сланца.

Горы Чечни поражают своим колоритом – сочетанием изумрудной зелени, белых – фиолетовых скал и перламутрового блеска далёких заснеженных вершин, что изотными кулисами замыкают ущелья и лощины. Именно в горах, защищённых от постороннего вмешательства, и создавалась своеобразная, многогранная и исключительно многогранная культура вайнахов. Она включает в себя башенные к небу башни, и таинственные склеповые постройки, образующие «город мёртвых», и напевные мелодии, предания и легенды, которые передаются из поколения в поколения.

Своеобразие культуры чеченцев, языка и фольклора, бытовых построек, и сама природа этих земель, издавна привлекали внимание российских учёных. Уже в 1770-1771 годах страну вайнахов посетил видный учёный Антон Вильям Гюльденштедт. Кроме «горячих вод и нефтяных ключей», его интересовал язык горцев и его отражение в местной культуре. В 1807-1808 годах страну обследовал Генрих Юлий Клапрот. Он оставил не только лингвистические заметки, но и ценнейшие описания местного быта. Мимо его не прошли многие детали костюма горцев, колорит их посёлков и особенности архитектуры. Собственно эти учёные да ещё Пётр Симон Паллас (путешествие 1773 года) заложили фундамент в изучении этнографии народов северо-восточной части Кавказа.

Конечно, в научном смысле более плодотворен XIX век. Прежде всего, необходимо назвать историка А.П. Берже. В своей не устаревшей до сих пор книге «Чечня и чеченцы» (1859 г.) он упоминает все виденные им башенные постройки по рекам Шаро-Аргун и Чанты-Аргун. Однако первое изображение рисунков башен, расположенных у селения Шатой, можно найти в статье А.П. Ипполитова, помещенной в первом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах» (1868 г.) Эти здания показались автору настолько

гармоничными, что он, не сомневаясь, приписал их деятельности «мидов» (иранцев). Не будем удивляться. Башенные постройки чеченцев связывали с мастерством «джелтов», татар и других мифических и реальных народов, что было данью неверия в творческие силы местного населения.

Огромный интерес к памятникам горского зодчества проявил русский археолог Всеволод Федорович Миллер. В июне 1886 года он обследовал многие районы Чечни, итогом чего стала солидная книга с описанием средневековых построек (башен, склепов, святилищ и храмов). Это было открытием миру почти неизвестной архитектуры, и многие учёные в конце XIX и начале XX века стремились попасть в ущелья, где жили вайнахи, чтобы все это увидеть своими глазами. Появилось множество статей и небольших очерков, в которых содержались сведения о местных памятниках старины (работы археологов – графини П.С. Уваровой, В.И. Долбежева, Н.К. Зейдлица, Г.А. Вертепова и др.). В эти же годы в исследование культуры вайнахов активно включились первые представители местной интеллигенции – этнографы ингуш Чах Ахриев и чеченцы Башир Далгат и Умалат Лаудаев. Их труды и сейчас имеют первостепенное значение.

К моменту возвращения вайнахов на родину из сталинской депортации, в 1957 году, в Северокавказской экспедиции был создан специальный Горный (Аргунский) отряд, одной из задач которого являлось изучение памятников горской архитектуры. За десятилетия удалось обмерить и описать многие постройки в разных районах республики. К 70-м годам в исследование зодчества вайнахов включились этнографы А.И. Робакидзе, В.П. Кобычев, историк архитектуры А.Ф. Гольдштейн, местные специалисты В.Б. Виноградов, М.Б. Мужухоев, А.А. Исламов, Р.А. Даутова, С.Ц. Умаров, М.Х. Ошаев, Д.Ю. Чахкиев – преподаватели и бывшие студенты Чечено-Ингушского университета имени Л.Н. Толстого.

Далеко не простое дело – изучение средневековых сооружений. Самое главное здесь – тщательная фиксация их в виде фотографий, зарисовок и

обязательно в обмерных чертежах. Делаются они непосредственно с натуры, в определённом масштабе, что позволяет в дальнейшем уже в кабинетных условиях тщательно изучить собранный материал.

Письменные источники о жизни чеченцев в средние века скудные. И памятники местного зодчества становятся для историков своеобразной каменной летописью. Башни, склепы, мавзолеи и петроглифы на них – надёжные источники для воссоздания картин прошлой жизни. Археологические предметы, сопутствующие местной архитектуре и привлекаемые для той же цели, существенно уточняют и дополняют полученные факты.

2. Особенности возникновения поселений в горных и равнинных районах Чечни. Жилые и боевые башни средневековья.

- 2.1. Особенности формирования построек в горных и равнинных районах.
- 2.2. Особенности строительной техники и основные тектонические типы построек жилищ – жилые и боевые башни.

В местных горах на путешественника большое впечатление производит не только природа, но и памятники архитектуры. Особенно красивы вознесённые к небу боевые башни. Они естественно вписаны в пейзаж. Без них трудно себе представить горные посёлки вайнахов. Башенные постройки сохранились лишь в отдалённых горных районах. У подножий гор тоже некогда возвышались башни. В Ханкальском ущелье, то есть в районе города Грозного, ещё во время Кавказской войны, стояла башня. Башни имелись и у селения Старый Юрт (ныне Толстов-Юрт) близ Терека, возле селения Бамут – у реки Ассы и напротив селения Балан – Су (на правом берегу реки Яман – Су). Эта последняя называлась Навраз – гала (Наураз – г Гала). Время и люди не пощадили их.

В средние века чеченцы с уважением относились к человеку только в том случае, если он мог назвать свой род (тейп) и принадлежал к определённому племени (тукхуму – «семени»). При этом своеобразными показателями древности рода, человеческого благородства и достоинства являлось наличие постройки башенного типа.

Известны два вида башен – жилые и боевые. Редко, но встречаются башни, сочетающие в себе особенности обоих видов. Назовём их «полубоевыми». Наиболее архаичны жилые башни – «гала» (г'гала). Они возникли из циклопических построек, на которые ещё в 30-40-х годах XX века обратили внимание археологи Л.П. Семёнов и Е.И. Крупнов. Это были остатки стен, некогда сложенных из огромных камней. Циклопические руины у селений Цечахк, Никарой и Баулой были сложены из глыб до 170 см в поперечнике. Археолог С.Ц. Умаров считает, что это были дома-крепости. Их строили в XI-XII веках и использовали под жильё вплоть до XVIII века. Во время раскопок в селениях Карт и Дошхакле среди огромных камней-остатков от древних стен найдены обломки глиняной посуды эпохи бронзы. Когда же создавалось жильё, достойное легендарных вампалов*. В эпоху раннего железа («скифское время»), в эпоху бронзы за четыре – пять тысячелетий до наших дней, в средние века. Наверное, прав будет любой исследователь, утверждающий любую из приведённых версий, тем более что надёжных критериев для определения времени постройки этих сооружений у нас пока нет.

---

*Вампалы – в сказаниях чеченцев и ингушей великаны, среди которых встречаются и одноглазые гиганты для определения времени постройки этих сооружений у нас пока нет.

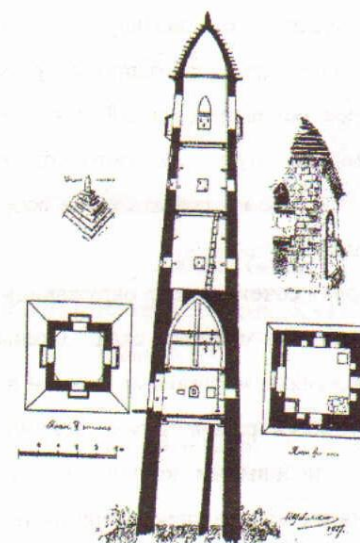

Рис. 1. Боевые башни (разрез, план 2-го и 5-го этажей, детали)

Рисунок И.П. Щерблыкина, 1927г.

По многим местам Кавказа встречаются остатки зданий циклопического типа, вполне можно считать, что именно они являлись основой для возникновения башенных построек Средневековья. Есть мнение, что башенная архитектура возникла у многих народов мира, живущих в горах. Как пишут историки архитектуры: **«Связь с природой, масштабность в сочетании с монументальностью, соразмерность всех элементов приводят к созданию высокохудожественных ансамблей башенной архитектуры во многих странах мира».**

Жилые башни часто встречаются в местных горных посёлках. Некоторые и сейчас используются для жилья. Для этого в стенах пробиты широкие окна, сделаны двускатные крыши, покрытые черепицей. Стоят башни всегда на удобных местах, недалеко от воды – ручьёв и родников. По внешнему виду это приземистые здания прямоугольного плана, кверху всегда несколько суживающиеся, что делает их более устойчивыми. Отмеченный наклон

создавался не за счёт нависания стен над внутренним пространством здания, а лишь постепенным уменьшением их толщины (у основания она достигает одного метра). Массивное основание зданий для древности и средневековья является характерной чертой. Строители жилых башен обладали прекрасным чувством меры, что и позволило им создать такие сооружения, которые смогли сохраниться до наших дней.

Жилые башни хорошо сочетаются с окружающим пейзажем и по цвету почти не отличаются от ближайших скал. Стены сложены из хорошо подогнанных камней известняка, мергелевых пород и песчаника. Квадры кладки обычно обработаны крупными раковистыми сколами и слегка заглажены. В Чечне камни скреплены небольшим количеством глинисто – известкового раствора. Иногда массивная кладка переслоена тонкими пластинками камня. Особенно эффективно выглядит башня, стоящая у реки Терлой-ахк (изучена М.Х. Омаевым). Издали она кажется сложенной из полосчатого благородного материала наподобие яшмы, а это всего лишь дело рук мастера – строителя.

Обычно жилые башни строили в два-три этажа высотой до 12 метров. Довольно большую трудность представляло конструирование внутренних межэтажных перекрытий. Для их крепления служили специальные выступы стен и гнезда, в которые вставлялись балки. В центре башни обычно устанавливалась колонна, скорее опорный четырехгранный столб с массивным основанием и каменными подушками, расположенными на разной высоте для опоры на них балок перекрытий. Столб завершался капителью в виде перевернутой усеченной четырёхгранной пирамиды. Перекрытия этажей – деревянные балки с настилом из пластин сланца и хвороста – опирались на выступы и гнезда в стенах и на подушки опорного столба.

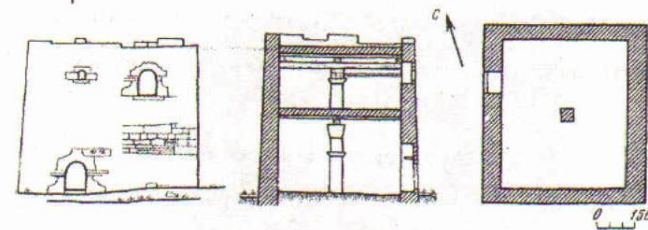

Рис. 2 Жилая башня

Жилая башня у селения Верхний Кокадой XVI- XVII вв. Обмеры Э.П. Химины 1960 г.

Кровля жилых башен была плоской. Кровля представляла собой бревенчатый накат, покрытый хворостом. Сверху насыпалась земля и утрамбовывалась. Для этого употреблялись специальные цилиндрические катки из прочных пород камня. Стены башни часто возвышались над кровлей в виде парапета, что делало более удобным наблюдение вокруг.

На каждый этаж жилой башни вела отдельная дверь. Попасть на второй-третий этаж можно было только по приставной лестнице. Для этой цели употреблялось бревно со ступенеобразными зарубками, и без особой сноровки подняться по нему было не так-то легко.

Дверные проёмы башен невысоки, без наклона головы, пожалуй, не войдёшь. Но сделаны они самым тщательным образом. Дверные и оконные проёмы обычно завершаются полукруглыми арками довольно правильной формы. Их высекали или в целых камнях – монолитах, или в двух массивных камнях, придвинутых друг к другу. Арочные камни часто украшены выбитыми петроглифам.

В селении Хайбахой (близ озера Галанчож-Ами), возвышается красивая боевая башня. На одном из камней, образующих арку двери, высечен петроглиф-рука по локоть, опущенная ладонью вниз. Скорее всего, это рисунок «длани» поверженного врага. Ещё в первой половине XIX века почти у всех горцев Кавказа бытовал обычай: в виде «трофея» прибивать к стене своего дома руку

убитого врага. Не будем удивляться – война всегда жестока. Такой петроглиф должен был укреплять авторитет хозяина дома как храброго воина.

Архитектурный декор башен

Декор – это архитектурные элементы, которыми членились стены построек, что придаёт им нарядность и разбивает монотонность. Особенно оживляет кладку башен выступающие плитки. Они образуют длинные горизонтальные тяги и часто опоясывают постройку со всех сторон. Красивы участки из небольших камней, иногда пестрых речных гольшей, поставленных на ребро. Но особенно характерен для вайнахского зодчества выемчатый узор, когда камни в шахматном порядке углублены в плоскость стен. Так получались симметрично расположенные треугольники, ромбы, кресты и пояски, протянувшиеся в один-два горизонтальных ряда, они хорошо оживляются светотенью и видны издалека.

К архитектурному декору можно отнести скульптурные головки овец и других животных, вмонтированные в стенке башен (на горе Бакхайла над селением Верхний Кокадой и др.). Это не только украшения, но и детали несущих смысловую нагрузку.

Совершенно особое место в декоре башен, а иногда и склепов занимают крупные крестообразные изображения. Они напоминают человеческую фигуру, у которой расставлены ноги и раскинуты руки.

Рис. 3 Петроглиф

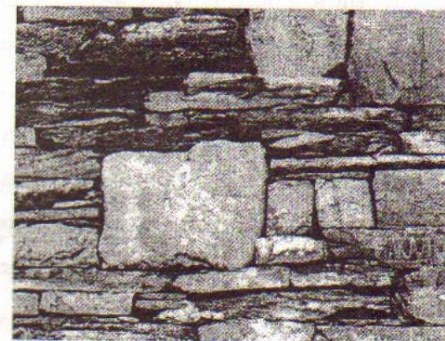
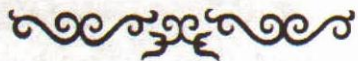

Рис. 4 Петроглиф

3. Культовые сооружения и солнечные могильники.

Монументальные культовые сооружения, их разновидности и отличительные особенности. Солнечные могильники и склепы до исламского периода, конструктивные особенности и используемые строительные материалы.

Простым видом святилищ являются столпообразные четырёхугольные колонны-тумбы с нишами, обращёнными к югу. Их называют «сиелинг». Они стоят у селения Эрзи. «Сиели» происходит от имени божества неба, молнии и грома «Сиели», а «Сиелинг» - маленький Сиели. Столп у Эрзи имеет слегка закругленный верх, который в виде уступчика выделен шиферными плитками. В нише стрельчатой формы молящиеся ставили восковые свечи. Такие святилища сооружались на окраине селения.

Сиелинги могут быть разной формы – с нишами и без них, в виде удлиненных прямоугольных столбов и крестообразного сечения (в селении Лейми). Они имеют навершия, украшенные выступающими плитками шифера. Возле сиелингов выполнялись «различного рода обрядовые церемонии и приносились жертвы».

В стране вайнахов более известны святилища в виде домиков, в которые можно войти (элгыц, элгац).

На столовой горе (Мат – лам, высота 3008 м) находились три святилища: «Сусон – дэла», «Мятер – дэла, и «Мятцил» («Мятцели»). Первое из них уже в 1925 году, в период интенсивной борьбы с религиозными «пережитками», было разрушено. Второе – «Мятер – дэла» («Трон - богов») представлял собой небольшое здание (3,88х)2,75 м, при высоте в 3 м) со ступенчатой двускатной кровлей в семь ступеней. Над входом святилище имело узкое вертикальное оконце. Фасад украшали рога оленей. Внутри в специальные ниши возлагались приношения.

Святилище может служить определённым образцом архитектуры ингушских святилищ, разница между которыми заключалась лишь в деталях интерьера.

Святилище «Мятцил» (в переводе – «Место святилищ», хотя имеются и другие толкования) – более крупное здание (6,98 х 3,50 м высота 5,28 м) со ступенчатой двускатной крышей, украшенной коньком из белых камней. С боковых сторон в него ведут два входа, каждый завершается аркой, замкнутой камнем треугольной формы, над ними прорезаны узкие световые щели.

Внутри помещение перекрыто ложным сводом: камни противоположных сторон приострены и до самого верха постепенно смыкаются, а арочная перемычка делит его на две части.

Помещение разделено арками на три части, задняя (восточная) стена у него глухая. Перед фасадом здания располагался двор, ограждённый каменной стеной с нишами, предназначенными для приношений от вполне определённых фамилий. У стен ограды складывались олени рога – дары охотников.

Особенно интересен культ башни Тушполи – весеннего божества, связанного с возрождением природы и плодородием. Среди скал у селения Вилах возвышается огромное изваяние богини – немного обработанный выступ скалы, напоминающий фигуру в виде буквы «Ф» с округлой головой.

В X – XII веках усиливается проповедь христианства среди народов северо-восточной части Кавказа.

Христианизация соседних горцев могла укрепить зыбкие границы Грузии, проходящие вдоль Главного Кавказского хребта. Миссионеры несли в горы не только устную проповедь христианства, распространяли церковные книги и Евангелие, но и стремились воздвигать церкви. Они испытывали несомненные трудности в выполнении своих задач. Горцы далеко не всегда понимали, что же от них требуется. К тому же это было соперничество с исламом, которое в те годы стало интенсивно проникать в горы Северного Кавказа. Иллюстрацией этой борьбы может служить легенда, по которой храм Тхаба – Ерды (XI – XII

Ерды (XI – XII вв) в Ингушетии якобы построен христианами. Храм Тхаба – Ерды интересен во многих отношениях. В 1781 году впервые на его архитектуру обратили внимание путешественники (Штедер, затем в 1811 г. М. Энгельгардт, позже храм исследовали другие учёные. Когда в 1886 году здесь побывал В.Ф. Миллер, то храм стоял в полной сохранности и на его стенах можно было видеть разные грузинские надписи. В них было сказано, что церковь построена неизвестным нам Давидом (возможно царём) при епископе Георгии.

Здание храма представляет собой одноапсидную постройку со скрытой в её объёмах алтарной частью), апсида не выступает наружу в виде полукружия, что характерно для византийских и русских построек). Помещение храма (в плане 16,20 x 7,60 м) разделено тремя высокими остроконечными арками на четыре части: притвор, внутренний притвор, трапезную и алтарь. Апсида имеет дугу радиусом в 4,30 метра. Некогда алтарь возвышался над остальной частью здания, и по апсиде проходило сложное из камней сопрестолие. На нем во время службы могли восседать высшие церковные иерархи. Алтарь храма обращён к востоку, ибо Христос в церковных песнопениях именуется Востоком и Солнцем правды. Пол здания был выстлан плитами небольших размеров. Храм имеет двухскатную кровлю, хотя изнутри заметны следы четырёх куполов, а были ли они вынесены наружу – неизвестно.

Рис. 5

Эпиграфический декор в виде львов на стене мечети. XIX в. Селении Центорой. Фото 1965г.

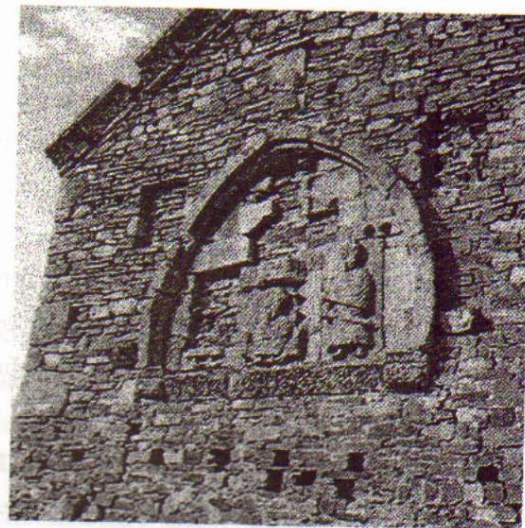

Рис. 6

Ассинское ущелье. Храм Тхаба – Ерды XI-XII вв. Барельеф западной стены

Тхаба – Ерды щедро украшен резным декором в виде карнизов, бордюров и других деталей, выполненных искусным мастером по мягкому известковому конгломерату. Орнамент – стилизованные листья ивы и клёна, перевитые сложной плетёнкой, – характерен для многих памятников грузинской архитектуры. Особенно красив барельефный фриз на западном фасаде храма, где в центре треугольной композиции, обращенной выпуклым валиком, изображён сидящий человек. Над его головой – модель церкви.

Заключение

Искусство и архитектура вайнахов не могут оставить равнодушным любого человека. В них навсегда запечатлено прошлое народа, полное тревог, героических усилий выстоять и сохранить свое национальное достоинство и культуру.

Если рассматривать архитектуру вайнахов в целом, то на первый взгляд она покажется довольно однообразной. В ней можно выделить отдельные районы, полные особого, местного своеобразия. В западной, собственно ингушской части страны боевые башни особенно стройны и величественны, в центральной (у озера Галанчож-Ами, в Майсты, Малхиста) — башенные постройки выглядят более приземленными и, наконец, на востоке (у озера Кезеной-Ам, по ущелью Чанты-Аргуна) можно видеть боевые башни с плоскими кровлями. Местные зодчие при единстве утилитарных требований к создаваемым постройкам умели придать им своеобразие, характерное для отдельных частей Чечни и Ингушетии.

Традиционная архитектура вайнахов, никогда не развивалась в полной изоляции от соседних народов. Рядом со страной вайнахов издавна жили прекрасные каменщики и искусные мастера в Грузии, Дагестане, Осетии.

Успехи одних в том или ином деле вскоре воспринимались другими. Вот и можно видеть в районе озера Кезеной-Ам полуподземные постройки чеченцев с множеством арок, а в ближайших районах Дагестана ступенчатую кладку на некоторых хозяйственных постройках. Мастерство вайнахов в возведении боевых башен было настолько общепризнанным, что элементы их архитектуры можно обнаружить в соседней Осетии. Есть сведения, что здесь иногда работали наемные строители из ингушей. Но как бы ни были взаимосвязаны соседствующие народы, каждый из них создал нечто свое в области архитектуры и искусства. В стране вайнахов можно видеть башни со ступенчатопирамидальной кровлей с венчающим ее каменным шпашаком, жилые дома башенного типа с опорным столбом, поддерживающим межэтажные перекрытия. Поэтому, если вам где-либо встретится подобная башня, можно с

уверенностью говорить, что ее построили вайнахи. Другие особенности, присущие только культуре вайнахов, можно выделить и в других архитектурных деталях, в наборах петроглифических элементов и их сочетаниях.

Эстетика горской архитектуры почти не изучена, все ограничивается лишь всеобщим восхищением ею. Например, мало кто обращает внимание на то, что мастер выбирал для строительства не только удобную и в военном отношении труднодоступную площадку, он еще думал о красоте данного места, стремился поставить башню так, чтобы главным фасадом, где наибольший набор декоративных элементов, она была обращена в сторону выхода из ущелья, откуда имеется наилучший обзор. Путник должен был увидеть ее издали, оценить боевые достоинства и красоту декора.

Трудно встретить среди вайнахских построек посредственное здание. Все сооружения гармоничны, прекрасно вписаны в пейзаж, ритмика частей (периодичность большого и малого как в одном здании, так и в комплексе их) способствует восприятию природы и созданного людьми как единого целого. Вот где школа для современных зодчих, создающих наши безликие города и села.

Несомненно, черты национального характера чеченцев и ингушей не могли бы сложиться вне величественного пейзажа своей родины с ее неприступными горами, башенными поселками, тихими некрополями и таинственными ми святилищами.

И этот исторический пейзаж надо ценить и беречь, относиться к нему как к бесценному дару, полученному от предков.

Рис. 7 Башни в горах

Рис. 8 Комплекс башен в горных районах Чечни

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алироев И. Ю. Нахские языки и культура.— Грозный, 1978.
2. Ахриев Ч. Ингуши (их предания, верования и поверия) Сб. сведений о кавказских горах; Вып. УШ.— Тифлис, 1875.
3. Азиев М.А., Чахкиев Д.Ю., Марковин В.И. Каменная летопись страны вайнахов-Фотоальбом – М.: Русская книга, 1994.